

О температуре сверхпроводящего перехода для нанокристаллов металлов

© М.Н. Магомедов

Институт проблем геотермии Дагестанского научного центра Российской академии наук,
367030 Махачкала, Россия

E-mail: musa@dinet.ru

(Поступила в Редакцию 28 октября 2002 г.)

Предложена методика расчета температуры Дебая в нанокристалле, имеющем форму n -мерного прямоугольного параллелепипеда с произвольной микроструктурой, где число атомов изменяется от $N = 2^n$ до ∞ . Форма системы определяется величиной отношения длины бокового ребра параллелепипеда к длине ребра основания. На основании полученного выражения изучена размерная зависимость температуры Дебая и температуры плавления для различных веществ и показано хорошее совпадение с экспериментальными зависимостями. Рассчитанная зависимость температуры перехода в сверхпроводящее состояние T_c от размера d нанокристаллов алюминия, индия и свинца показала хорошее согласие с экспериментальными оценками $T_c(d)$. Показано, что $T_c(d)$ возрастает при уменьшении d тем сильнее, чем сильнее форма нанокристалла отклоняется от равновесной (в данном случае кубической). Рассчитана зависимость температуры перехода в сверхпроводящее состояние от толщины z пластины или стержня произвольной длины. При уменьшении толщины пластины или стержня функция $T_c(z)$ возрастает тем сильнее, чем рыхлей микроструктура металла.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 02-03-33301).

Изучению зависимости свойств малого кристалла (нанокристалла) от его размера посвящено много работ, но в большинстве теоретических работ используется предположение о фиксированной форме нанокристалла (как правило, либо сферической, либо кубической). Вне рассмотрения до сих пор осталась задача о зависимости физических свойств не только от размера, но и от формы нанокристалла. Первые приближенные варианты решения этой задачи предприняты автором в [1,2]. В данной работе предложен более совершенный вариант подхода к решению этой задачи.

Рассмотрим одномерную цепь из N атомов, где расстояние между центрами ближайших соседей равно c . Пусть B некоторое (линейное) свойство атома, лежащего внутри цепи и имеющего двух ближайших соседей, A — аналогичное свойство для граничного атома, который имеет только одного соседа. Тогда для среднего (по всем N атомам цепи) значения $\langle B_1 \rangle$ получим

$$\langle B_1 \rangle = B - (2/N)(B - A). \quad (1)$$

Рассмотрим двумерную прямоугольную систему из N атомов, из которых N_{po} лежат в основании, а $N_{ps} = fN_{po}$ — на боковой стороне. Для общего числа атомов в такой системе имеем $N = fN_{po}^2/\alpha_2$, где $f = N_{ps}/N_{po}$ — параметр формы, α_2 — параметр микроструктуры, зависящий от типа упаковки регулярной двумерной решетки атомов. Таким путем для $\langle B_2 \rangle$ можно получить $2N\langle B_2 \rangle = [N - 2(N_{fo} + N_{fs}) - 4]2B + 2(N_{fo} + N_{fs})(B + A) + 8A$, где $N_{fo} = N_{po} - 2$, $N_{fs} = N_{ps} - 2$ — числа атомов, лежащих на основании и на боковой стороне (без учета крайних атомов). Для двумерного прямоугольника имеем

$$\langle B_2 \rangle = B - (\alpha_2/f)^{1/2} [(1 + f)/N^{1/2}] (B - A). \quad (2)$$

Для трехмерного прямоугольного параллелепипеда с квадратным основанием (где $N = (f/\alpha_3)N_{po}^3$) аналогичным образом можно получить $3N\langle B_3 \rangle = (N - 4N_{ss} - 2N_{so} - 8N_{fo} - 4N_{fs} - 8)3B + (4N_{ss} + 2N_{so})(2B + A) + (8N_{fo} + 4N_{fs})(B + 2A) + 24A$. Здесь $N_{ss} = N_{fo}N_{fs}$ и $N_{so} = N_{fo}^2$ — числа атомов на поверхности боковой грани и грани основания (без учета атомов на ребрах и вершинах); $N_{fs} = N_{ps} - 2$ и $N_{po} - 2$ — числа атомов на боковом ребре и на ребре основания (без учета атомов в вершинах) параллелепипеда. Тогда для данного параллелепипеда получаем

$$\langle B_3 \rangle = B - (\alpha_3/f)^{2/3} [(2f + 1)/3N^{1/3}] 2(B - A). \quad (3)$$

Сопоставляя (1)–(3), для общего n -мерного случая можно принять

$$\langle B_n \rangle = B - (\alpha_n/f)^{(n-1)/n} \{[(n-1)f + 1]/nN^{1/n}\} 2(B - A). \quad (4)$$

Для параметра микроструктуры α_n имеем $\alpha_1 \equiv 1$, $\alpha_2 = \pi/4k_y(2)$, $\alpha_3 = \pi/6k_y(3)$. Здесь $k_y(n)$ — коэффициент упаковки структуры атомов, $0 < k_y(n) < 1$.

Используя (4), найдем среднее координационное число в n -мерном нанокристалле. Атом внутри объема кристалла имеет (в среднем на одно линейное направление) $B = k_n/n$ ближайших соседей, а на границе, очевидно, $A = k_n/2n$. Тогда для величины относительного значения среднего координационного числа k_n^* получаем

$$k_n^* = \langle k_n \rangle / k_n = 1 - [F_n(f)\alpha_n^{n-1}/N]^{1/n}, \quad (5)$$

$$F_n(f) = [(n-1)f + 1]^n / n^n f^{n-1}.$$

Функция формы $F_n(f)$ достигает минимума только при n -мерной кубической форме системы, $F_n(f = 1) = 1$.

Для пластинчатых ($f < 1$) или стержневидных ($f > 1$) нанокристаллов функция формы всегда больше единицы, $F_n(f \neq 1) > 1$.

Проверка выражения (5) путем сопоставления с результатами прямого вычисления значения $\langle k_n \rangle$ для НК с квадратной ($n = 2$) и кубической ($n = 3$) решетками показало точное совпадение для всевозможных форм НК при N , изменявшемся от 2 до 512. Выражение (5) много точнее выражения, которое мы использовали в [1,2], и учитывает микроструктуру (из-за множителя α_n) нанокристалла. Это позволяет утверждать, что (5) справедливо при любых значениях $N \geq 1$. Но при этом нужно учесть, что при $N \leq 3$ для величины размерности структуры возможны значения $n \leq 2$, а при $1 \leq N \leq 2$ для размерности структуры нужно брать $n = 1$, так как структура из трех атомов лежит либо в дву-, либо в одномерной плоскости, а структура из двух атомов всегда линейна. Тогда из (5) получаем очевидные результаты: $\langle k_{n=1} \rangle (N = 2) = 1$, $\langle k_{n=1} \rangle (N = 1) = 0$. В силу аксиом модели минимальное число атомов в n -мерной системе равно $N_{\min} = 2^n$, а параметр формы f должен удовлетворять очевидным условиям [2]: $2/N_{\text{po}} \leq f \leq N_{\text{ps}}/2$, где левая величина определяет параметр формы для n -мерной биатомной пластины, а правая — для n -мерного стержня биатомной толщины. Поскольку для стержня биатомной толщины $N_{\text{ps}} = \text{INT}[N\alpha_n/2^{n-1}]$, а для биатомной пластины $N_{\text{po}} = \text{INT}[N\alpha_n/2]^{1/(n-1)}$, минимальное и максимальное значения параметра формы (для данной величины N) будут равны ($\text{INT}[x]$ определяет целую часть числа x)

$$f_{\min} = 2/N_{\text{po}} = 2/\text{INT}[N\alpha_n/2]^{1/(n-1)},$$

$$f_{\max} = N_{\text{ps}}/2 = (1/2)\text{INT}[N\alpha_n/2^{n-1}]. \quad (6)$$

Для двумерной структуры ($n = 2$) выполняется $f_{\max} = 1/f_{\min}$.

Легко убедиться в том, что при любых фиксированных значениях N , k_n , α_n выражение (5), как функция f , имеет максимум при $f = 1$. Это говорит о том, что кубическая (квадратная) форма трех- (дву) мерной системы дает наибольшее значение $\langle k_n \rangle$. Поэтому данная форма, нанокристалла должна обладать максимальной термодинамической устойчивостью (по крайней мере при нулевых значениях температуры и внешнего давления).

Поскольку функция $F_3(f)$ имеет U -образное поведение с минимумом при $f = 1$, для трехмерных нанокристаллов может реализоваться явление „биморфизма“, при котором выполняется условие $\langle k_3 \rangle (N)_{\text{plate}} = \langle k_3 \rangle (N)_{\text{rod}}$, где $\alpha_3 = \text{const}$. Кубическая форма может реализоваться только при определенном числе атомов в нанокристалле: $N_{\text{cube}} = \text{INT}[N_{\text{po}}^3/\alpha_3]$, где $N_{\text{po}} = 2, 3, \dots$. Поэтому при некотором значении $N \neq N_{\text{cube}}$ сплюснутая и вытянутая формы нанокристалла будут иметь одинаковую потенциальную энергию связи. Это и приводит к эффекту биморфизма формы нанокристалла: при одних и тех же внешних условиях

с равной вероятностью могут образовываться пластинчатые стержневидные нанокристаллы с равным числом атомов.

Для диаметра n -мерного параллелепипеда можно получить

$$d^* = d/c = N_{\text{po}}(n-1+f^2)^{1/2}, \quad N_{\text{po}} = (N\alpha_n/f)^{1/n}, \quad (7)$$

где c — расстояние между центрами ближайших атомов. Тогда из (5) находим зависимость k_n^* от диаметра n -мерного параллелепипеда в виде

$$k_n^*(d) = 1 - \alpha_n n^{1/2} L_n(f)/d^*,$$

$$L_n(f) = \{[(n-1)f+1]/nf\} \{[(n-1)+f^2]/n\}^{1/2}. \quad (8)$$

Из (7) и (8) легко показать, что функция $d^*(f)$ имеет минимум, а $k_n^*(d)$ — максимум при $f = 1$. Это подтверждает корректность данных выражений.

Далее, используя (8) и соображения, приведенные в [1], можно получить размерные зависимости тех физических свойств, величина которых определяется значением $k_n^*(d)$. Для веществ, где энергия нулевых колебаний много меньше энергии межатомной связи (это условие выполняется практически для всех веществ, за исключением кристаллов гелия, водорода и неона), размерную зависимость температуры Дебая Θ можно определить выражением [1–3]

$$\Theta^*(d) = \Theta(d)/\Theta(\infty) \cong [k_n^*(d)]^{1/2}. \quad (9)$$

Используя правило Линдемманна [4], размерную зависимость температуры плавления T_m можно оценить из соотношения

$$T_m^*(d) = T_m(d)/T_m(\infty) \cong [\Theta^*(d)]^2 \cong k_n^*(d). \quad (10)$$

Размерную зависимость температуры перехода в сверхпроводящее состояние T_c для металлических нанокристаллов будем рассчитывать по формуле Гарланда (которая точнее известной формулы Мак-Миллана) [5–7]

$$T_c^*(d) = T_c(d)/T_c(\infty) \cong \Theta^*(d) \exp[F_g(\infty) - F_g(d)], \quad (11)$$

где функция $F_g(d)$ определяется выражением

$$F_g(d) = [1 + \lambda(d)] / [(1 - 0.5\mu)A(d)\lambda(d) - \mu]. \quad (12)$$

Здесь μ — кулоновский псевдопотенциал, а размерные зависимости силы электрон-фононной связи $\lambda(d)$ и параметра $A(d)$ имеют вид

$$\lambda(d) \cong \lambda / [\Theta^*(d)]^2, \quad A(d) \cong A [\Theta^*(d)]^\beta, \quad (13)$$

где A , λ , β , μ — постоянные для каждого металла величины, изменяющиеся в пределах: $A \cong 0.9-0.76$; $\lambda \cong 1.54(\text{Hg})-0.41(\text{Al})$; $\beta \cong 0.52$, $\mu \cong 0.08-0.12$ [5,6].

Из (8) можно легко определить „критический размер НК“ [1,4,8,9]

$$d_{cr}^*(n) = \lim_{d^* \rightarrow \infty} [dk_n^*/d(1/d^*)]$$

$$= \begin{cases} 1 & n = 1; \\ (\alpha_2/2f)(f+1)(1+f^2)^{1/2}, & n = 2; \\ (\alpha_3/3f)(2f+1)(2+f^2)^{1/2}, & n = 3. \end{cases} \quad (14)$$

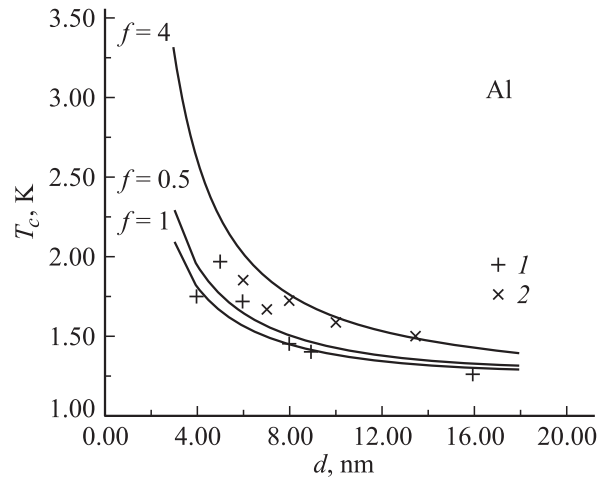
Для трехмерных НК с кубической формой (т.е. при $n = 3, f = 1$) имеем

$$d_{cr}^*(3) = 3^{1/2}\alpha_3$$

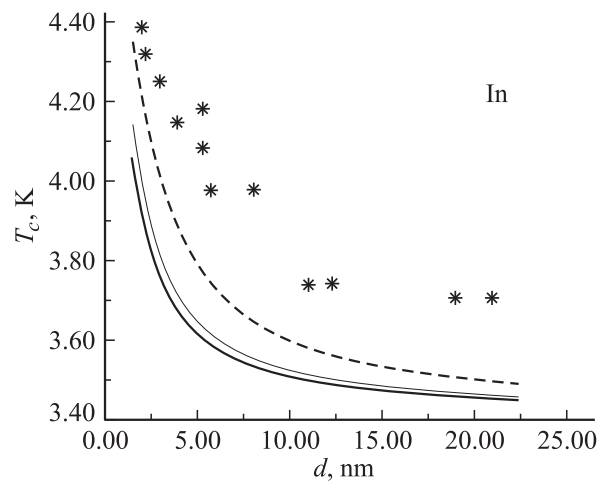
$$= \begin{cases} 1.225 & \text{для ГЦК структуры} \\ & (k_3 = 12, \alpha_3 = 0.7071) \\ 1.299 & \text{для тетрагональной структуры} \\ & (k_3 = 10, \alpha_3 = 0.75); \\ 1.333 & \text{для ОЦК структуры} \\ & (k_3 = 8, \alpha_3 = 0.7698); \\ 1.732 & \text{для кубической структуры} \\ & (k_3 = 6, \alpha_3 = 1); \\ 2.667 & \text{для алмазной структуры} \\ & (k_3 = 4, \alpha_3 = 1.5396). \end{cases} \quad (15)$$

Для большинства исследованных в [4,8,9] металлов расстояние между центрами ближайших соседей изменяется в пределах: $c = 0.3-0.4$ nm. Тогда для плотноупакованных (ГЦК и ОЦК) нанокристаллов с кубической формой имеем $d_{cr} = 0.37-0.52$ nm. Это хорошо согласуется с экспериментальными оценками, полученными по размерной зависимости как температуры Дебая, так и температуры плавления (10) нанокристаллов металлов, $d_{cr} = 0.6$ nm [8]; 1 ± 0.25 nm [9]. При этом необходимо учесть, что в экспериментах осаждаемые на подложку металлические НК могли испытывать деформацию ян-теллеровской природы [10]. Деформация куба резко увеличивает величину d_{cr} : уже при $f = 0.5$ из (14) имеем $d_{cr} = 0.43-0.62$ nm.

Расчет размерной зависимости температуры перехода в сверхпроводящее состояние по формулам (11)–(13) проведен для алюминия, индия и свинца. Алюминий имеет ГЦК структуру ($k_y(n=3) = 0.7405$); расстояние между центрами ближайших атомов $c = 0.286$ nm [11], $T_c(\infty) = 1.18$ K [11], $\beta = 0.52$ [5], $\lambda = 0.41$ [5], $\mu = 0.1$ [5], $A = 0.9$ [5], $F_g(\infty) = 5.6276$. Индий имеет тетрагональную структуру ($k_y(n=3) = 0.6981$); $c = 0.325$ nm [11], $T_c(\infty) = 3.4$ K [11], $\beta = 0.48$ [6], $\lambda = 0.84$ [6], $\mu = 0.09$ [6], $A = 0.85$ [6], $F_g(\infty) = 3.1088$. Свинец имеет ГЦК структуру; $c = 0.35$ nm [11], $T_c(\infty) = 7.193$ K [11], $\beta = 0.52$ [5], $\lambda = 1.22$ [5], $\mu = 0.09$ [5], $A = 0.9$ [5], $F_g(\infty) = 2.316$. Рассчитанная зависимость $T_c(d)$ для различных форм нанокристаллов алюминия и индия представлена на рис. 1 и 2

Рис. 1. Зависимость температуры перехода в сверхпроводящее состояние от диаметра для нанокристаллов алюминия. Нижняя кривая — расчет для нанокристаллов с кубической формой поверхности ($f = 1$), средняя кривая — расчет для пластинчатых нанокристаллов ($f = 0.5$), верхняя кривая — расчет для стержневидных нанокристаллов ($f = 4$). Точки — экспериментальные данные: 1 — работы [12]; 2 — работы [13].

Рис. 2. Зависимость температуры перехода в сверхпроводящее состояние от диаметра для нанокристаллов индия. Жирная кривая — расчет для кубических нанокристаллов ($f = 1$), тонкая кривая — расчет для пластинчатых нанокристаллов ($f = 0.5$), штриховая кривая — расчет для стержневидных нанокристаллов ($f = 4$). Точки — экспериментальные данные работы [6].

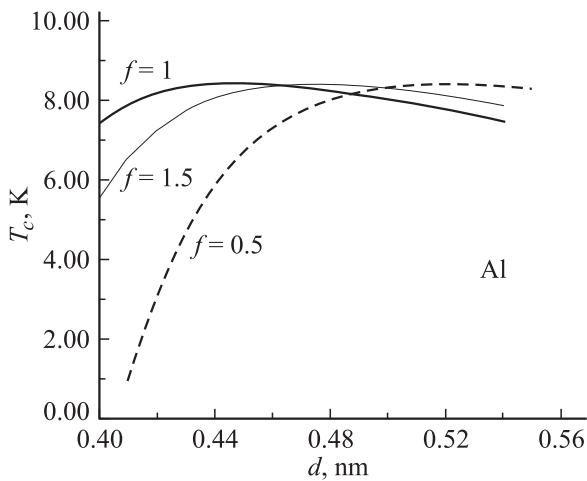
соответственно. Там же показаны экспериментальные зависимости из работ [6,12,13]. Как видно из рис. 1 и 2, согласие рассчитанных и экспериментальных зависимостей $T_c(d)$ вполне хорошее. Для свинца размерная зависимость $T_c(d)$ очень слабая, что также согласуется с экспериментальными фактами обзора [7].

При уменьшении размера нанокристалла функция $T_c(d)$ возрастает не до бесконечности, а до определенного максимума, после чего уменьшается. Рассчитанная

Расчитанные по формулам (11)–(13) параметры точки максимума функции $T_c(d)$ для ГЦК алюминия и тетрагонального индия при различных формах поверхности нанокристаллов

Металл	f	d^*	d, nm	N	k_3^*	k_3	Θ, K	T_c^*	T_c, K
Al $c = 0.286 \text{ nm}$ [11] $\Theta(\infty) = 428 \text{ K}$ [11] $T_c(\infty) = 1.18 \text{ K}$ [11]	0.5	1.82	0.52	1	0.223	2.67	201.7	7.254	8.560
	1	1.57	0.45	1	0.222	2.66	201.5	7.254	8.560
	1.5	1.64	0.47	1	0.212	2.54	196.9	7.252	8.557
	4	2.90	0.83	2	0.224	2.70	202.9	6.912	8.156
In $c = 0.325 \text{ nm}$ [11] $\Theta(\infty) = 108 \text{ K}$ [11] $T_c(\infty) = 3.4 \text{ K}$ [11]	0.5	3.08	1.00	6	0.512	5.12	77.31	1.278	4.345
	1	2.62	0.85	5	0.503	5.03	76.62	1.278	4.344
	1.5	2.77	0.90	5	0.504	5.04	76.65	1.278	4.345
	4	4.77	1.55	8	0.500	5.00	76.34	1.278	4.345

зависимость $T_c(d)$ в области максимума для различных форм нанокристаллов алюминия представлена на рис. 3. Параметры точки максимума функции $T_c(d)$ для различных форм нанокристаллов Al и In приведены в таблице.

Рис. 3. Зависимость температуры перехода в сверхпроводящее состояние от диаметра для нанокристаллов алюминия в области максимума функции $T_c(d)$. Жирная кривая — расчет для кубических нанокристаллов ($f = 1$), тонкая кривая — расчет для стержневидных нанокристаллов ($f = 1.5$), штриховая кривая — расчет для пластинчатых нанокристаллов ($f = 0.5$).

Из представленных в ней данных легко видеть, что при большом значении λ максимум на зависимости $T_c^*(d)$ наблюдается при больших значениях d , но величина $T_c^*(d)$ в максимуме будет сравнительно небольшой. Например, для свинца сила электрон-фононной связи в массивном металле сравнительно большая: $\lambda(\text{Pb}) = 1.22$ [5]. Именно поэтому расчеты по формулам (11)–(13) показали для Pb очень слабую зависимость $T_c^*(d)$. Даже в максимуме (который наблюдается при размере $d = 0.366 \text{ nm}$) значение функции $T_c^*(d)$ есть $T_c^*(\text{max}) = 1.0063$. Эксперименты показывают, что для свинца зависимости $T_c^*(d)$ практически не наблюдается [7]. Можно полагать, что для ртути (где $\lambda(\text{Hg}) \cong 1.54$ [5]) размерная зависимость

температуры перехода в сверхпроводящее состояние будет еще более слабой. Чем меньше величина λ , тем более заметную величину $T_c^*(d)$ можно получить при уменьшении размера нанокристалла.

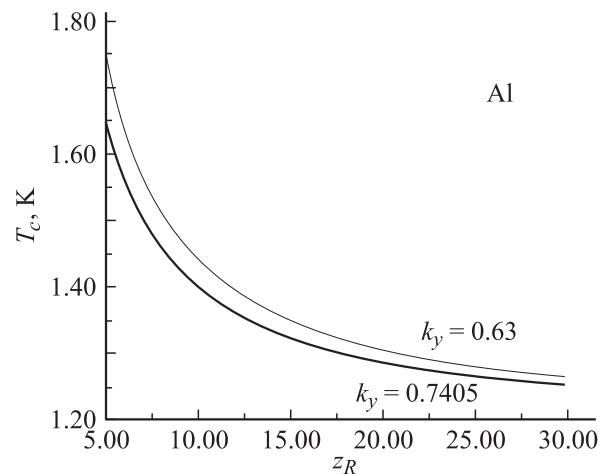
Для n -мерного стержня толщиной z_R атомов параметр формы равен $f_R = \alpha_n N z_R^n$. В этом случае (5) можно преобразовать к виду

$$k_n^*(N, z_R)_{\text{rod}} = 1 - [(n-1)/n](\alpha_n/z_R) - (z_R^{n-1}/nN). \quad (16)$$

Для n -мерной пластины толщиной z_p параметр формы определяется как $f_p = z_p^{n/(n-1)}/(N\alpha_n)^{1/(n-1)}$. Тогда из (8) имеем

$$k_n^*(N, z_p)_{\text{plate}} = 1 - (\alpha_n/nz_p) - \alpha_n^{(n-2)/(n-1)}[(n-1)/n](z_p/N)^{1/(n-1)}. \quad (17)$$

Можно показать, что (16) и (17) также имеют максимум при $f = 1$. Легко видеть, что при $n = 2$ выражения (16) и (17) совпадают (что также подтверждает корректность

Рис. 4. Зависимость температуры перехода в сверхпроводящее состояние от толщины (в атомных диаметрах) макростержня алюминия. Жирная кривая — расчет для ГЦК микроструктуры ($k_3 = 12$, $k_y = 0.7405$, $\alpha_3 = 0.7071$), тонкая кривая — расчет для аморфной микроструктуры ($k_y = 0.63$ [14], $k_3 \approx 7$, $\alpha_3 = 0.831$) алюминия.

данного метода вычисления), поэтому для двумерной полосы шириной z_s атомов имеем

$$k_2^*(N, z_s)_{\text{strip}} = 1 - (\alpha_2/2z_s) - (z_s/2N). \quad (18)$$

При $n = 3$ из (16) и (17) для стержня и пластины получаем

$$k_3^*(N, z_R)_{\text{rod}} = 1 - (2\alpha_3/3z_R) - (z_R^2/3N), \quad (19)$$

$$k_3^*(N, z_p)_{\text{plate}} = 1 - (\alpha_3/3z_p) - (2/3)(\alpha_3 z_p/N)^{1/2}. \quad (20)$$

Из этих выражений видно, что чем рыхлей микроструктура нанокристалла, тем существенней зависимость $k_n^*(\text{rod})$ и $k_n^*(\text{plate})$ от толщины, причем для стержня данная зависимость будет заметнее. Для макростержня выражение (19) равно: $k_3^*(N \rightarrow \infty, z_R)_{\text{rod}} = 1 - (2\alpha_3/3z_R)$.

На рис. 4 представлена зависимость температуры перехода в сверхпроводящее состояние от толщины для макростержня алюминия. Нижняя линия — расчет для Al-макростержня с ГЦК-микроструктурой, а верхняя — для Al-макростержня с аморфной микроструктурой. Легко видеть, что для более рыхлой микроструктуры значение $T_c(z_R)$ выше при том же самом значении z_R .

Итак, любое отклонение формы нанокристалла от равновесной (в данном случае кубической) ведет к уменьшению величины температуры Дебая $\Theta(d)$ и росту температуры перехода в сверхпроводящее состояние $T_c(d)$. Поэтому изменяя форму нанокристалла, можно подбирать различные значения $\Theta(d)$ и $T_c(d)$ для одного и того же металла.

Чем меньше сила электрон-фононного взаимодействия в металле, тем большей величины $T_c^*(d)$ можно достичь путем уменьшения размера нанокристалла.

При уменьшении толщины пластины или стержня температура перехода в сверхпроводящее состояние возрастает тем заметнее, чем рыхлей микроструктура металла.

При создании высокотемпературных сверхпроводящих материалов можно попытаться использовать методы получения пластинчатых, игольчатых или ажурных неравновесных форм уже известных сверхпроводящих металлов, а также технологии создания нанокристаллических структур металлов с аморфной, рыхлой микроструктурой.

Автор благодарен К.Н. Магомедову и З.М. Сурхаевой за всестороннюю помощь в работе.

Список литературы

- [1] М.Н. Магомедов. ЖФХ **73**, 12, 2211 (1999).
- [2] М.Н. Магомедов. ЖФХ **76**, 4, 752 (2002).
- [3] М.Н. Магомедов. ЖФХ **61**, 4, 1003 (1987).
- [4] В.П. Скрипов, В.П. Коверда. Спонтанная кристаллизация переохлажденных жидкостей. Наука, М. (1984).
- [5] J.W. Garland, K.H. Bennemann, F.M. Mueller. Phys. Rev. Lett. **21**, 18, 1315 (1968).
- [6] J.H.P. Watson. Phys. Rev. B **2**, 5, 1282 (1970).

- [7] Ю.И. Петров. Физика малых частиц. Наука, М. (1982).
- [8] В.П. Коверда. ФММ **51**, 3, 569 (1981).
- [9] M. Wautelet. J. Phys. D: Appl. Phys. **24**, 3, 343 (1991).
- [10] Э.Л. Нагаев. УФН **162**, 9, 49 (1992).
- [11] Ч. Киттель. Введение в физику твердого тела. Пер. с англ. Наука, М. (1978). [Ch. Kittel. Introduction to solid state physics. 5th ed. J. Wiley & Sons, N. Y. (1976)].
- [12] R.B. Pettit, J. Silcox. Phys. Rev. **13**, 7, 2865 (1976).
- [13] K. Ohshima, T. Kuroishi, T. Fujita. J. Phys. Society of Japan **41**, 4, 1234 (1976).
- [14] А.П. Можасв. ДАН АН **384**, 2, 185 (2002).